

Николай НИКОНОВ

(СВЕРДЛОВСК)

К понятию **современность** прозы ближе всего, очевидно, стоит **талантливость**. Но сейчас хочется поспорить с проскальзывающими печатно и устно утверждениями, что современность — это то, что ухватило отражает блики и факты бегущей жизни, что сейчас не до шлифовки и отработки, а главное — отразить, успеть, воспеть, воздать. Авторы такой теории современности литературы очень хорошо защищены, у них всегда есть оговорка и скидка на эту самую современность, перед ними охотнее распахиваются двери редакций, количество таких книг растет.

Надо ли доказывать, что творческий процесс в этом случае — не более чем эмпирическое списывание с жизни, когда все, что подбрасывает действительность писателю, без отбора и просеивания идет в творческую плавку. И это очень напоминает то, как если бы где-то вместо обогащенной руды и соответствующих присадок в доменную печь заваливали необогащенную породу прямо из карьера, а затем, разогрев ее, пытались получить полноценный металл.

Говоря о современности в искусстве, мы как-то стали забывать, что современен прежде всего должен быть человек, а не антураж и декорации, которыми он обставлен. И вот когда вопрос перед собой ставится так, начинаешь крепко думать: а насколько современен твой герой или антигерой, какими чувствами он живет, как осмысливает себя и свое время, каковы его общественные и этические позиции? Для примера: есть два однокоренных, близко звучащих слова — хозяин и хозяйственник. И как часто в своих произведениях мы с любовью описываем хозяйственника вместо того, чтобы показывать хозяина!

Считая одной из главных функций литературы воспитание и совершенствование че-

ловека, мы снова вплотную подойдем к теме современности, когда обозначим, что самым современным произведением следует, видимо, считать то, где вопросы нравственного совершенствования личности будут преобладать над всеми другими. Именно в этом сила реализма, который мы именуем социалистическим.

И еще один аспект современности в литературе, который может показаться искусственным или даже притянутым. Природа. Отношение к природе, окружающей среде. Герои наших рядовых книг (и это я подчеркиваю) живут как будто в бутафорских мастерских «Мосфильма». Декорации автором ставятся моментально, съемка идет без задоринки, зритель-читатель получает солидную книгу и не сразу может заметить, что реки в романе написаны на холстах задника, горы из папье-маше, а березы и сосны заменены картинным символом деревьев.

С этой почетной трибуны меньше всего хотелось бы кого-то поучать. Я лишь делюсь с собратьями мыслями о соотношении литературы и современной жизни. И далее хочу заметить, что все мы понимаем современность литературы еще и как острое критическое отношение к жизни. Серьезная книга, не содержащая критического начала, представляется такой же унылой, как земля без дождя.

Хотелось бы остановиться на такой важной проблеме. Если представить, что литература — это расширяющаяся Вселенная, то, наверное, на нее стоит и смотреть глазами астронома, вооружаясь астрономической техникой. Тогда в литературных далах Урала, Сибири, востока, а может быть, и юга и запада непременно откроются вроде бы едва заметные, а то и вовсе не открытые еще звезды и даже неизвестные галактики. Урал в этом смысле наиболее близкое место к Москве, вот почему, наведя критические рефлекторы, на худой конец — радиотелескопы, вы сможете обнаружить работы таких интересных и перспективных прозаиков, как А. Власов, Б. Путилов, Э. Бадьева, А. Трофимов, В. Кудрявцева, К. Борисов, В. Печенкин, В. Турунтаев и некоторых других, давно заслуживающих издания в столице. С этими мыслями я хотел бы обратиться к присутствующим здесь издателям и критикам. (Аплодисменты).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАВЛИК
- МОСКВА

77 ДЕК 1980